

An illustration of two elf children and a small dog in a snowy village. The girl on the left has curly red hair, green eyes, and is wearing a green dress with a white collar and green boots. She holds a white mug with a floral design. The boy on the right has brown hair, blue eyes, and is wearing a red and white striped sweater with a white collar and brown boots. He holds a brown mug with a floral design. A small white dog with blue eyes sits between them. The background shows a snowy village with a house and a forest under a starry night sky.

РУБИН ЧЕЙЗ

Зимняя сказка

Рубин Чейз

Зимняя сказка

<https://litres.ru/74318383>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что случится, если строгий начальник постучит в дверь уютной эльфийки в пижаме?

Синнабон живёт в маленьком домике на краю Северной Долины. Она печёт имбирное печенье, пьёт шоколад и мечтает о тишине. Но однажды морозным утром её покой нарушает Круассан — главный помощник Санты, заносчивый и невыносимо важный эльф, который умудрился выпасть из окна и застрять на её пороге.

Так начинается история, полная волшебства, опасных приключений и тёплых секретов. Героям предстоит пройти через Бескрайний Лес, встретить ледяную фею, найти три волшебных ключа и спасти Рождество. А заодно понять, что даже самые строгие эльфы умеют любить.

Трогательная, смешная и очень уютная сказка для чтения перед сном.

Содержание

Посвящается	4
Глава 1. Шоколадное утро	6
Глава 2. Плащ Глинтвиста	7
Глава 3. Тайна старого колодца	8
Глава 4. Ледяная стрелка	9
Глава 5. Ледяная фея	10
Глава 6. Ночь у костра	11
Глава 7. Река Забвения	12
Глава 8. Зеркало души	13
Глава 9. Свет и тень	14
Глава 10. Последнее чудо	15
Эпилог. Тихий вечер	16
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рубин Чейз

Зимняя сказка

Посвящается

Моим маленьким читателям, которые верят, что чудеса случаются.

И тем, кто помогает им в это верить.

Что случится, если строгий начальник постучит в дверь уютной эльфийки в пижаме?

Синнабон живёт в маленьком домике на краю Северной Долины. Она печёт имбирное печенье, пьёт шоколад и мечтает о тишине. Но однажды морозным утром её покой нарушает Круассан — главный помощник Санты, заносчивый и невыносимо важный эльф, который умудрился выпасть из окна и застрять на её пороге.

Так начинается история, полная волшебства, опасных приключений и тёплых секретов. Героям предстоит пройти через Бескрайний Лес, встретить ледяную фею, найти три волшебных ключа и... спасти Рождество. А заодно понять, что даже самые строгие эльфы умеют любить.

Оглавление

Глава 1. Шоколадное утро

Синнабон и неожиданный гость в пижаме.

Глава 2. Плащ Глинтвиста

Круассан согревается в домике Синнабон.

Глава 3. Тайна старого колодца

Таинственная находка и первый шаг к приключению.

Глава 4. Ледяная стрелка

Начало путешествия и новые спутники.

Глава 5. Ледяная фея

Появление Пикси и Оазис Воспоминаний.

Глава 6. Ночь у костра

Тёплый вечер в лесу и неожиданные разговоры.

Глава 7. Река Забвения

Самое трудное испытание и жертва Круассана.

Глава 8. Зеркало души

Синнабон возвращает Круассану его имя.

Глава 9. Свет и тень

Пробуждение магии и новая угроза.

Глава 10. Последнее чудо

Возвращение домой и спасение любовью.

Эпилог. Тихий вечер

Уютный финал у камина.

Глава 1

Шоколадное утро

Морозное утро в Северной Доле было таким красивым, будто кто-то рассыпал по небу блестящие снежинки. Солнце ещё не проснулось по-настоящему, но уже играло в сосульках на крыше маленького уютного домика. Там жила эльфийка Синнабон.

Внутри домика пахло корицей, печеньем и чем-то сладким, как ваниль. Сама Синнабон стояла у плиты и готовила завтрак. Она была невысокой и изящной, как фарфоровая куколка. Её каштановые кудряшки были собраны в пучок, из которого торчали длинные ушки с розовыми кончиками. На ней было зелёное платье, а глаза у неё были изумрудные, как ёлочные иголки. От мороза её щёки покраснелись и стали похожи на персики.

Вдруг в дверь постучали. Да так громко и настойчиво, что Синнабон вздрогнула. Её любимая кружка в виде рыжего гриба чуть не выскользнула из рук.

Стук был резким и тревожным. Он нарушил уютное утро:

тихое потрескивание дров в камине, бульканье горячего какао и шелест страниц свежей газеты.

Сердце Синнабон на миг замерло. Кто мог прийти в такой ранний час, когда даже снег под ногами хрустит сонно и лениво?

Обычно её день был расписан по минутам: списки подарков, письма от детей, тренировки оленей, проверка игрушек. А её домик был тихой гаванью, куда она возвращалась, чтобы отдохнуть. Здесь пахло её любимым чаем и восковыми свечами. Все визиты были заранее договорёнными. Кто же мог прийти без предупреждения?

Она перебрала в голове знакомых. Изобретатель Глинтвист? Но он всегда стучится робко и виновато. Почтальоны? Они звонят в серебряный колокольчик у калитки.

Нет, этот стук был другим. Нетерпеливым и почти отчаянным. Сначала Синнабон почувствовала лёгкую досаду — кто-то нарушил её тихий утренний ритуал. Но потом её охватило беспокойство. А вдруг случилось что-то серьёзное? Вдруг кто-то попал в беду? Ведь если что-то важное, все идут к ней — правой руке Санты.

Она открыла дверь и замерла.

На пороге, дрожа и переступая с ноги на ногу, стоял Круассан. Тот самый Круассан, главный помощник Санты, всегда важный и самоуверенный. Но сейчас он был... в тонкой красной пижаме в полоску и старых оленьих тапочках. Его тёмные волосы торчали в разные стороны, а на бледном

лице горели красные пятна от мороза. Рядом, виляя хвостом, прыгал его пёс Борей, которому это приключение очень нравилось.

— К-к-круассан?! — выдохнула Синнабон. Её дыхание превратилось в белое облачко. Она смотрела то на его иней на волосах, то на пижаму, то на синие от холода пальцы. — Что случилось? Что ты здесь делаешь в таком... в таком виде? На улице мороз, а ты как будто за молоком вышел!

Круассан гордо вскинул подбородок, но тут же задрожал снова. Он шмыгнул носом и начал рассказывать, размахивая руками.

— Я, — сказал он с важным видом, — проводил утренний обзор территории! То есть, — он понизил голос, — вышел на балкон в резиденции Санты, чтобы проверить погоду для тренировки оленей. И заодно пил горячий шоколад! — Он показал на коричневое пятно на своей пижаме. — Видишь? Доказательство!

Борей, услышав слово «шоколад», радостно твякнул и попытался лизнуть пятно, но Круассан отодвинул его.

— И вдруг этот пушистый хулиган, — Круассан указал на пса, — проснулся. Подбежал, бросился меня обнимать! Разогнался, как северный олень! — голос его дрогнул. — И в этой суматохе горячий шоколад полетел в одну сторону, а я — в другую. Прямо в сугроб. А за мной — и этот мой верный, но глупый друг.

Он развёл руки, показывая свой растрёпанный вид и шо-

коладное пятно, словно это была главная улика.

— Я, как благородный эльф, упал первым, чтобы смягчить падение для этого мехового сорванца! — Борей радостно гавкнул. — А когда я встал и отряхнулся, дверь уже захлопнулась! А Санта, как ты знаешь, уехал проверять сани. И теперь... — он попытался улыбнуться, но получилась скорее гримаса, — я прошу у тебя убежища. Ну, согрей меня, пока Санта не вернётся.

Синнабон скрестила руки на груди и подняла бровь. Вид замёрзшего, пижамного задаваки был до смешного жалким. Но правила есть правила.

— Круассан, — сказала она, и голос её дрогнул. — Ты же понимаешь... Я молодая, незамужняя эльфийка. Пускать в дом эльфа — это неслыханно! Весь Северный Полюс будет судачить, пока ты обсохнешь!

Она шагнула назад, но дверь оставила открытой. Ей было жаль его, хоть она и не хотела это показывать.

— Сходи... сходи к Глинтвисту или к Ореху. У них большие семьи, там шумно, никто и не заметит лишнего эльфа! Они тебя и обогреют, и накормят, и даже... — она добавила с надеждой, — дадут тебе нормальную одежду!

— Они живут на другом конце долины! — взмолился Круассан. В его голосе впервые послышалась не игра, а настоящая мольба. — Я замёрзну по дороге! Я в тапочках! Посмотри! Они для тёплого пола, а не для снега! Я посижу совсем чуть-чуть. Можно в прихожей? На полу? Я буду тихо!

Он чихнул. Это был не просто чих, а целое представление. Борей заскулил и ткнулся носом в его колени.

Синнабон посмотрела на него, потом на пса, потом снова на него. В его серых глазах мелькнула та самая наглость, которая обычно её бесила. Но сейчас она тонула в настоящем отчаянии.

Она вздохнула.

— Ладно, — сдалась она. — Заходи. Но только в прихожей! И не смей трогать мои бумаги или дразнить домового!

Круассан скользнул внутрь, как тень, а Борей ворвался с радостным лаем и сразу принялся обнюхивать углы.

— Ты моя спасительница, Синнабон! — объявил Круассан, снимая тапочки и растирая замёрзшие ноги. — Обещаю вести себя хорошо.

Синнабон вернулась на кухню к завтраку, но есть расхотелось. Она сидела, глядя в тарелку, а в ушах всё ещё звенел тот жалкий чих.

Из прихожей доносилось шуршание и сопение — Круассан пытался устроиться на маленьком пуфике. Мысленно она представила: высокий, всегда прямой, как палка, эльф сжался в комок на крошечной табуретке, в мокрой пижаме, с всклокоченными волосами. А Борей свернулся у его ног и греет его своим теплом.

В груди шевельнулась досада. «Вот и отлично, — подумала она с внезапной злостью. — Пусть посидит. Пусть замёрзнет. Это урок за все его „Синнабон, это не по правилам“ и

„Ты опять всё перепутала“».

Она попыталась надеть свою строгую маску, как у него. Хотела быть такой же холодной и безразличной.

Но не получилось.

Злая улыбка не складывалась. Вместо неё внутри кольнуло что-то острое и щемящее. Она вспомнила, как он тёр замёрзшие пальцы, и как его насмешливые глаза на миг стали испуганными и растерянными. Он был заносчивым, невыносимым, но... он пришёл к ней. И он замёрз.

«Ой, всё», — тихо сказала она себе и встала. Она была другой эльфийкой. Она не командовала — она заботилась. Такой уж у неё был характер.

Через пару минут она стояла перед ним с подносом. На нём дымилась её вторая любимая кружка с горячим шоколадом, взбитыми сливками и зефиркой. Рядом лежали два золотистых тоста с малиновым джемом — красным, как рубины.

Она ничего не сказала. Просто поставила поднос на столик рядом с пуфиком. Аромат шоколада и свежего хлеба наполнил прихожую.

Синнабон отвернулась и сделала вид, что поправляет венок на стене. Но краем глаза она видела, как он замер, глядя на еду. Как его надменное лицо дрогнуло, а в глазах мелькнуло что-то удивительное и тёплое.

Не насмешка. Не язвительность.

Простое, незащищенное удивление.

Глава 2

Плащ Глинтвиста

Круассан сидел в прихожей на маленьком пуфике и смотрел на поднос с едой. Он так замёрз, что даже руки тряслись. Но он всё равно взял кружку с горячим шоколадом и сделал большой глоток.

— Ого, — выдохнул он. — Это... это не просто шоколад. Это волшебство!

— Обычный шоколад, — буркнула Синнабон из кухни, но в голосе у неё звучала улыбка. — С корицей и звёздочкой зефира.

Круассан откусил тост с малиновым джемом. Джем был сладким и чуть кисловатым, и он показался ему самым вкусным в мире. Борей сидел рядом и смотрел на хозяина преданными глазами, надеясь, что ему тоже что-нибудь перепадёт.

— Борей, не проси, — сказал Круассан. — Это моё спасение.

Пёс вздохнул и положил морду на лапы.

Синнабон вышла из кухни с чашкой чая в руках. Она остановилась в дверях и посмотрела на гостя. Он всё ещё был в мокрой пижаме, но немного согрелся. Его щёки порозовели, и дрожь почти прошла.

— Тебе нужно переодеться, — сказала она. — Иначе ты простудишься.

— А во что? — удивился Круассан. — У тебя же нет эльфийских костюмов моего размера. Ты маленькая, а я...

— Я знаю, что ты большой и важный, — перебила Синнабон. — Но у меня есть старый плащ Глинтвиста. Он оставил его в прошлом году. Ты сможешь его надеть.

Круассан скривился:

— Глинтвиста? Этот чудак носит одежду с заплатками и вечно пахнет машинным маслом!

— Лучше пахнуть маслом, чем замёрзнуть, — сказала Синнабон. — Не ной. Иди в ванную, сними пижаму, я дам тебе полотенце и плащ.

Круассан хотел возразить, но снова чихнул. Громко и жалобно. И передумал.

Он взял полотенце и плащ, которые Синнабон принесла из шкафа, и отправился в маленькую ванную комнату. Борей остался в прихожей и стал крутиться вокруг Синнабон, виляя хвостом.

— Хочешь печенье? — спросила она.

Борей радостно гавкнул и заскулил.

— Тише, — засмеялась Синнабон. — Ты разбудишь всех соседей.

Она дала ему печенье и погладила по голове. Пёс был тёплым и пушистым, а глаза у него были такими же синими, как северное сияние.

Через несколько минут Круассан вышел из ванной. На нём был старый плащ Глинтвиста — слишком широкий в

плечах и слишком длинный, так что он свисал почти до колен. На поясе болталась какая-то железная деталь, а на рукаве было чернильное пятно.

Синнабон посмотрела на него и приснула.

— Не смейся! — надулся Круассан. — В этом я выгляжу смешно.

— Ты выглядишь как пугало на ёлке, — сказала Синнабон, но улыбнулась. — Но хотя бы тёплый.

Круассан поправил плащ, вздохнул и сел обратно на пуфик. Борей тут же подбежал к нему и положил голову на колени.

— Ты знаешь, — сказал Круассан тихо, — я никогда не был в этом домике. Всегда проходил мимо. Думал, что у тебя тут слишком... слишком уютно.

— А что в этом плохого? — спросила Синнабон, присаживаясь на край дивана напротив.

— Ничего, — пожал плечами Круассан. — Просто я привык к шуму, к спешке, к спискам и приказам. А здесь тихо. Пахнет корицей. И ты дала мне шоколад.

Он поднял глаза, и в них снова появилась та самая насмешка, но уже не злая, а скорее удивлённая.

— Ты странная, Синнабон.

— Это почему? — нахмурилась она.

— Потому что я всегда был к тебе строг. Даже груб. А ты... ты меня не выгнала. Ты напоила, накормила и дала плащ. Даже если он от Глинтвиста, — добавил он с гримасой.

Синнабон задумалась.

— Я не умею быть злой, — сказала она честно. — Я пыталась. Хотела быть как ты — строгой и важной. Но у меня не получилось. Внутри что-то мешало.

— Что же? — спросил Круассан.

— Не знаю, — пожала плечами Синнабон. — Наверное, я просто привыкла заботиться.

Они помолчали. Борей тихо посапывал, пригретый уютом и теплом.

— Спасибо, — сказал вдруг Круассан. Не громко, не театрально, а почти шёпотом. — Правда.

Синнабон улыбнулась:

— Зачем ты поблагодарил? Я же только чай и тосты...

— Не за тосты. За то, что не прогнала. За то, что не стала смеяться. За то... что ты есть.

Он сказал это и тут же покраснел. Наверное, впервые в жизни.

— Ладно, — сказал он громко, чтобы скрыть смущение. — Когда там вернётся Санта? Мне нужно обратно в резиденцию. Я должен проверить список подарков, отчёт оленей и...

— Круассан, — перебила Синнабон. — Санта вернётся только к обеду. Ты здесь ещё часа два. Так что выдохни. Посиди. Поспи, если хочешь.

— Спать? — возмутился он. — Я не сплю днём! Я главный помощник! У меня нет времени на сон!

Но тут он зевнул. Так широко, что даже Борей поднял го-

лову и удивлённо посмотрел на хозяина.

— Я... я просто устал, — пробормотал Круассан. — Вчера поздно лёг.

— Конечно, — кивнула Синнабон с едва заметной улыбкой. — Тогда просто закрой глаза на пять минут. Я разбужу.

Круассан хотел возразить, но веки у него тяжелели. В комнате было тепло, пахло шоколадом и корицей. Борей сопел рядом. И это было так уютно, что сил не было сопротивляться.

— Пять минут, — пробормотал он. — Ровно пять.

И закрыл глаза.

Синнабон сидела тихо и смотрела на него. В плаще Глинтвиста, с взлохмаченными волосами и румянцем на щеках, он совсем не был похож на главного помощника. Он был похож на уставшего мальчика, который наконец-то нашёл место, где можно не быть важным.

«Какой он другой, когда молчит», — подумала Синнабон.

Она тихонько встала, накрыла его пледом, который висел рядом, и вернулась на кухню.

Надо было готовить обед.

Глава 3

Тайна старого колодца

Синнабон уже пекла дорожные лепёшки, когда Круассан спустился по скрипучей лестнице. На нём всё ещё был плащ Глинтвиста, но выглядел он совсем по-другому. Не смешным

и замёрзшим, а серьёзным и сосредоточенным.

Вчерашнее потрясение прошло. Теперь в нём была только холодная ясность. Он был избран. Не Сантой, конечно, но самой картой, которая сама легла ему в руки. И если его задача — идти и искать, значит, он будет искать.

— Дай посмотреть ещё раз, — попросил он. Голос был тихим, но в нём уже не было той привычной командной нотки.

Они снова развернули пергамент на столе. При дневном свете карта казалась просто красивой поделкой. Но стоило тени пальца коснуться бумаги, как серебряная тропинка загоралась мягким светом. Круассан вгляделся в самую первую точку на маршруте.

— Странно, — пробормотал он, щуря серые глаза. — Она показывает не от дома. Она показывает... в дом. Вернее... — Он провёл пальцем от центра к первой отметке. Расстояние было крошечным. — Сюда. В угол сада. Там же только старая беседка и колодец.

Синнабон нахмурилась и отложила ложку.

— Колодец? Но он давно засыпан. Ещё при Санте. Там под землёй только камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.